

Тань Хуаньси только вышел из зала, как снова почувствовал на себе чей-то особенный взгляд. Он повернулся и увидел человека, которого, вероятно, не смог бы забыть даже через две жизни — Мо Шаохэна!

Тань Хуаньси глубоко вдохнул, чувствуя, что голова болит еще сильнее. Он невольно вспомнил то утро четыре года назад... нет, теперь уже семь лет назад, когда он проснулся в постели Мо Шаохэна, и последующая жизнь стала чем-то совершенно невероятным.

Тань Хуаньси заставил себя успокоиться. Теперь он уже не был «Нин Сюэ», и Мо Шаохэн, вероятно, никогда не узнает, что у них есть сын. Он собрался с мыслями, улыбнулся Мо Шаохэну, кивнул и быстро вышел из его поля зрения.

Тань Хуаньси нашел неподалеку от зала для банкета клумбу и сел на скамейку. Отсюда был виден главный вход в зал, но шум и веселье не мешали. Здесь было тихо и спокойно. Он расслабился, откинувшись на спинку скамейки, и вдыхал аромат цветов.

Особняк семьи Тань, пожалуй, больше напоминал усадьбу. Несмотря на многочисленные ремонты и расширения, он уже имел свою историю, и именно из-за своего возраста обладал особой ценностью. Усадьба занимала огромную территорию, здесь было несколько вилл, помимо роскошного зала для банкетов, где сегодня праздновали день рождения, были и гостевые дома для посетителей.

Семья Нин когда-то тоже была богатой, жила в роскошных виллах, вызывавших зависть у многих, но по сравнению с усадьбой семьи Тань, их дом казался скромным. Тань Хуаньси не раз восхищался этим, понимая, что это действительно семья, известная на весь мир своими музыкальными талантами!

Отдохнув около десяти минут, Тань Хуаньси почувствовал, что голова прояснилась, и боль утихла. Он не хотел, чтобы старый господин Тань заметил его исчезновение, поэтому встал, собираясь вернуться. Но едва он сделал шаг, как почувствовал, что из-за клумбы появилось несколько опасных фигур.

Тело Тань Хуаньси инстинктивно отреагировало, он быстро отпрыгнул в сторону, но переоценил свои силы, так как тело еще не полностью восстановилось. Он успел избежать атаки двух человек спереди, но не смог уклониться от удара сзади. Он почувствовал резкую боль в затылке, и сознание начало угасать.

Перед тем как потерять сознание, он почувствовал, как кто-то быстро подхватил его тело. В последний момент Тань Хуаньси мысленно поклялся, что если бы это было тело Нин Сюэ, он бы легко справился с этими неумелыми нападающими. Как только он переживет это испытание, он обязательно восстановит все свои прежние навыки.

— Что теперь делать? Нам действительно нужно забирать его? Это же дом семьи Тань.

— Пань Шао сказал, что нам нужно только доставить человека в гостевой флигель, а дальше он сам все уладит.

— Быстрее, уводим, если нас увидят, даже Пань Шао не спасет нас.

— Признаюсь, парень симпатичный...

— Не болтай глупостей. Ты уверен, что это не какой-нибудь молодой господин? Посмотри на его одежду, вдруг он важная персона?

— Чего бояться? Пань Шао с нами. Не тяни, давай быстрее, иначе кто-нибудь появится, и нам всем конец.

Когда шумные голоса постепенно затихли, исчезнув в густой тени аллеи, из тени вышла миниатюрная фигура. Тань Сыюй одной рукой прикрывала рот, другой крепко держалась за ствол дерева, стараясь сдержать дрожь в теле. Ее глаза, подчеркнутые изысканным макияжем, светились неконтролируемым удовлетворением.

Наконец, убедившись, что вокруг никого нет, она отпустила руку и тихо засмеялась, а затем смех стал громче, превращаясь в безумный хохот:

— Тань Хуаньси, не вини меня за жестокость. Это твоя судьба, даже небеса не хотят тебя отпустить. Автомобильная авария не забрала твою жизнь, но на этот раз ты не сбежишь!

Ненависть и удовлетворение от мести переполняли глаза Тань Сыюй. В ее памяти всплывали сцены, как Тань Хуаньси блистал на банкете, как все взгляды гостей были прикованы к нему, как черный алмаз снова вознес его на вершину славы, а аплодисменты, похвалы и известность принадлежали только ему.

— Сыюй, слышала, Тань Хуаньси снова пригласили на концерт, и на этот раз в Вену, музыкальную столицу! Твой двоюродный брат просто гений, если бы у меня был такой брат, я бы смеялась во сне и ходила с гордо поднятой головой, ха-ха...

— Ты что, обычно ходишь с опущенной головой? Покажи, как ты ходишь с опущенной головой.

— Отстань, это просто фигура речи.

— Ха-ха-ха, но Тань Хуаньси действительно потрясающий. Его уже несколько раз приглашали на международные концерты, и я им безумно восхищаюсь. Он так молод, а многие музыканты за всю жизнь не достигают таких высот.

— Сыюй, поздравляю, слышала, что твой двоюродный брат снова получил награду, я видела его интервью по телевизору вчера.

— Сыюй, слышала, что твой двоюродный брат...

Все знают только о Тань Хуаньси, а кто такая Тань Сыюй?

Тань Сыюй закрыла уши, пытаясь прогнать голоса, звучавшие в ее голове. Она присела, желая свернуться в клубок, хотела кричать во весь голос. Она хотела сказать всем, что в семье Тань есть не только Тань Хуаньси, но и она, Тань Сыюй. Если бы ей дали шанс, она бы добилась большего, чем он.

Обязательно, обязательно добилась бы...

Тань Сыюй открыла рот, но в горле стоял ком, не позволяющий издать ни звука. Она смотрела на конец аллеи, глаза ее покраснели, а ненависть постепенно сменялась удовлетворением. Она слышала все, что говорили те мужчины, и поняла, что этот «Пань Шао» заинтересовался Тань Хуаньси из-за его внешности и хотел сделать его своим.

Тань Сыюй усмехнулась. Она обычно не общалась с этими пустыми и никчемными молодыми господами, но знала, что у них есть странные и непристойные увлечения.

Хотя ради репутации семьи она не могла позволить, чтобы об этом узнали посторонние, но если бы это дошло до ушей дедушки и тех, кто жаждал увидеть падение Тань Хуаньси, или если бы они сами увидели его в неприглядном свете, они бы наверняка были в восторге. Как бы он тогда вел себя так высокомерно?

Тань Сыюй прищурилась и с холодной усмешкой направилась к гостевому флигелю.

С другой стороны клумбы Тань Цунъань прислонился к стволу дерева с густой листвой, и уголок его губ медленно приподнялся.

Ци Фэнъюй с подозрением смотрел на Пань Чжицзе, который загадочно улыбался. Чем больше тот старался быть таинственным, тем больше беспокойства росло в душе Ци Фэнъюя. Он чувствовал, что эти неудачники снова устроят что-то грандиозное, и ему снова придется страдать, теряя нервы.

— Слушай, это дом семьи Тань, лучше не устраивай здесь беспорядка, — Ци Фэнъюй схватил Пань Чжицзе за воротник, прищурившись.

— Хорошее дело, абсолютно хорошее, — Пань Чжицзе с улыбкой отмахнулся от руки, угрожающе сжимавшей его воротник, и подошел ближе к Ци Фэнъюю. — Мы приготовили для господина Мо особый подарок, и он ему точно понравится. Ци Шао, ты же всегда рядом с господином Мо, ты лучше нас знаешь, что с тех пор, как три года назад он привез того ребенка, его настроение стало нестабильным. Наверное, это связано с матерью ребенка.

Ци Фэнъюй резко изменился в лице, сжал воротник Пань Чжицзе еще сильнее и сквозь зубы произнес:

— Что ты натворил? Не надо ходить вокруг да около. Слушай внимательно, можешь говорить об этом только при мне. Если ты хоть раз упомянешь это перед Шаохэном, даже если у тебя будет десять жизней, я не смогу тебя спасти. Так что лучше не играй со мной в игры.

— Отпусти, отпусти, кашляю... — Пань Чжицзе покраснел, пытаясь освободиться от руки, сжимавшей его грудь.

Ци Фэнъюй резко отпустил его, словно прикоснулся к чему-то грязному, и засунул руку в карман, холодно глядя на Пань Чжицзе, который отчаянно кашлял:

— Ты сам расскажешь, или я позову Шаохэна, и ты расскажешь ему лично?

<http://bllate.org/book/16668/1528444>